

Мое сердце бешено заколотилось, но мы все равно, последовали за рыбой. Это было рискованно. Если сом заведет нас на большую глубину и там закончится кислород - это верная смерть.

Но, пока логика и стремление к осторожности боролись в моем сердце с интуицией, тело само приняло решение. И я последовал за рыбой вверх по течению. Толстяк иногда обгонял меня, и мне казалось, что я чувствовал запах его слюней, свисавших с края регулятора.

Минут через пять, моя тревога достигла критического максимума. Мучительно хотелось развернуться и плыть обратно. Белый Змей давно опередил нас, он плыл со скоростью сома и вскоре подал сигнал.

Это меня обнадежило. Я сразу бросился вперед. Давление воды вокруг становилось все меньше, и вскоре, я затылком ощутил приятный холод. Моя голова высунулась из воды.

Толстяк включил холодный фейерверк, осветив все вокруг. В этом месте река почти выходила на поверхность. Здесь был даже небольшой пляж, а сверху зиял пролом, сквозь который было видно небо. Оттуда свисали бесчисленные корни и вездесущая повилика. Здесь подземная река значительно обмелела, и уровень воды был невысокий.

Добравшись до пляжа, мы сняли дайверское снаряжение. Похоже, нам удалось пройти до конца затопленный участок подземной реки, дальше можно было просто идти по воде.

"А где рыба?" — спросил Толстяк. Я присел на корточки и разглядел слой белесой грязи, похожей на глину, но плавающей в толще воды. Потрогав ее рукой и принявшись, я ощутил сильный рыбный запах. Но здесь были не только рыбы экскременты.

Посмотрев наверх, я увидел множество рукотворных ниш в стенах, точно такие, как и в Дуньхуане (прим. имеется в виду каньон, ведущий в змеиное болото). И почти везде сидели птице-люди, спрятавшие голову под крыло. Они словно спали.

Мы затаили дыхание, Толстяк достал пистолет. Но ежу понятно, чем все закончится. Нас только трое, если умудримся потревожить этих тварей, нам отсюда не уйти.

В самом центре этих ниш была установлена большая бронзовая статуя, но она давно рухнула, и сейчас на бронзе виднелась выраженная коррозия от едких птичьих экскрементов.

"Так это здесь сожрали всех наших сомов?" Полагаю, вчера мы убили немало птице-людей. Но кто знает, сколько их еще осталось.

"Народ Восточного Ся считал этих уродливых птиц богами". Толстяк пнул ногой кучку костей и прошептал: "Они пожрали всю живность в округе".

Белый Змей поднял с земли человеческий скелет, на котором еще сохранились остатки водолазного костюма. С останками в руках Змей, невероятно худой и очень высокий, казался одним из странных существ, населявших Небесный дворец.

"У Се, взгляни".

Белый Змей был убежденным сторонником равенства людей, потому всегда называл меня по имени. Хотя и без этих убеждений имел право - он ведь профессионал своего дела.

Подойдя, я увидел на земле много человеческих останков, на некоторых сохранился нейлон

(еще одно подтверждение недавней охоты). Осмотрев останки, я нашел половину ржавой застёжки от ремня.

Знакомая пряжка. Мне этот человек был знаком. Е Чэн, погибший тогда в Небесном дворце. Наверно, его тело после пиршества у бронзовых врат принесли сюда.

Увидев его останки, мне показалось, что предыдущие десять лет пронеслись чередой картин в моей памяти. Я осознал, что с того дня прошла почти целая жизнь.

Возвращаться тем же путем нельзя, кислорода не хватит. Я взглянул на часы. До наступления темноты еще много времени. Лучше всего попробовать выбраться наружу через провал в своде пещеры. Но, увидев останки Е Чэна, я вдруг подумал, что могу найти здесь кости другого человека. И там может быть кое-что важное для меня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/82870/2652623>